

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 29 мая 2020 года № 305-ЭС19-26656

г. Москва

Дело № А41-23442/2019

Резолютивная часть определения объявлена 25 мая 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 29 мая 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу публичного акционерного общества «Московский индустриальный банк» (далее – банк) на постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2019 по делу № А41-23442/2019 Арбитражного суда Московской области о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Торговая компания «И.В.В.» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

банка – Трубина Д.Б. и Шамшина А.А. по доверенностям от 07.02.2020;

общества с ограниченной ответственностью «Трансгрупп» – Щеглеватых В.Л. по доверенности от 05.08.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Барцев Павел Иванович обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании должника банкротом на

основе долга в размере 323 300 руб., подтвержденного судебным приказом мирового судьи судебного участка № 70 г. Санкт-Петербурга от 26.02.2019. Определением от 28.03.2019 заявление данного лица принято к производству, суд запросил у СРО НП АУ «ОРИОН» предложенную кредитором кандидатуру арбитражного управляющего Петренко А.А.

Со вторым заявлением о банкротстве должника обратился банк с требованием в размере 1,5 млрд. руб. Заявление банка принято как заявление о вступлении в дело о банкротстве.

К первому заседанию банк перечислил в депозит нотариуса сумму, соответствующую размеру обязательства должника перед Барцевым П.И., на основе этого банк заявил ходатайство о правопреемстве на стороне кредитора по первому заявлению о банкротстве.

Определением суда первой инстанции от 11.06.2019 Барцев П.И. был заменен на банк.

Определением от 13.06.2019 принят отказ банка от первого заявления о признании должника банкротом, производство по данному заявлению прекращено.

Определением от 21.06.2019 назначено судебное заседание по рассмотрению второго заявления банка (на 1,5 млрд. руб.), суд запросил у ассоциации МСРО «Содействие» сведения о предложенной банком кандидатуре арбитражного управляющего Борисенко В.В.

Постановлением суда апелляционной инстанции от 16.10.2019 названное определение отменено в части obligations ассоциации МСРО «Содействие» представить кандидатуру арбитражного управляющего.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое постановление отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14.04.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представитель общества «Трансгрупп» возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы дела по обособленному спору, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, заслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление суда апелляционной инстанции подлежит отмене по следующим основаниям.

Разрешая спор и частично отменяя определение от 21.06.2019 суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции сослался на положения абзаца второго части 9 статьи 42 Федерального закона

от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) с учетом разъяснений пункта 27 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства (утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016; далее – Обзор дел с участием уполномоченного органа), и исходил из того, что при наличии нескольких заявлений о признании должника банкротом арбитражный суд утверждает арбитражного управляющего, кандидатура которого указана в заявлении о признании должника банкротом, поступившим в арбитражный суд первым. При этом суд отметил, что право на предложение кандидатуры арбитражного управляющего не может перейти ко второму заявителю независимо от того, погашено первоначально заявленное требование должником после подачи заявления в суд либо по нему осуществлено процессуальное правопреемство.

Исходя из этого суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что у суда первой инстанции не было оснований запрашивать кандидатуру иного арбитражного управляющего (предложенного банком как вторым заявителем по делу), в связи с чем в этой части судебный акт отменил.

Между тем судом апелляционной инстанции не учтено следующее.

Действительно, как правило, погашение вторым заявителем по делу требования первого, а равно осуществление процессуального правопреемства и заявление отказа от требования для придания второму искусственного приоритета – не могут сами по себе предоставлять второму заявителю право на предложение своей кандидатуры управляющего. Соответствующие разъяснения содержатся в пункте 27 Обзора дел с участием уполномоченного органа, на который сослался суд апелляционной инстанции.

Вместе с тем, согласно правовой позиции, изложенной в пункте 56 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – постановление № 35), суд не может допускать ситуации, когда полномочиями арбитражного управляющего обладает лицо, в наличии у которого должной компетентности, добросовестности или независимости у суда имеются существенные и обоснованные сомнения.

Названная правовая позиция получила свое органическое развитие в пункте 27.1 Обзора дел с участием уполномоченного органа, где указано что при подаче заявления как должником, так и его аффилированным лицом кандидатура временного управляющего определяется посредством случайного выбора.

Равным образом на этой же идее о необходимости обеспечения независимости и беспристрастности в работе арбитражного управляющего базируется и разъяснение пункта 12 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020; далее – Обзор дел по включению требований контролирующих лиц), согласно которому голоса контролирующих должника лиц не учитываются на собрании кредиторов при определении кандидатуры арбитражного управляющего.

На первый взгляд, правило о сохранении кандидатуры управляющего, предложенной первым заявителем, и перечисленные выше разъяснения могут быть квалифицированы как противоречащие друг другу. Однако такое понимание сочетания имеющихся в правоприменительной практике правовых позиций было бы ошибочным. Напротив, разъяснения, направленные на обеспечение независимости и беспристрастности арбитражного управляющего, требуют содержательного анализа взаимоотношений сторон и потому должны рассматриваться как дополняющие правило пункта 27 Обзора дел с участием уполномоченного органа, которое по своей природе является формальным и не предполагает учет контекста таких взаимоотношений.

Из приведенных суждений следует, что обычно назначается управляющий, предложенный первым заявителем. Однако, если у суда имеются разумные подозрения в его независимости, то суд всегда имеет право затребовать кандидатуру другого управляющего (в том числе посредством случайного выбора). Поскольку законом вопрос об утверждении управляющего отнесен к компетенции суда, то суд не может быть связан при принятии соответствующего решения исключительно волей кредиторов (как при возбуждении дела, так и впоследствии).

В данном случае подобного рода подозрения в независимости предложенного первым заявителем управляющего имели место. Как справедливо указывал банк, Барцев П.И. после получения удовлетворения своего требования продолжал возражать против процессуального правопреемства и настаивать на банкротстве должника. Подача Барцевым П.И. заявления совпала с вхождением должника в процедуру ликвидации. Кроме того, из Картотеки арбитражных дел следует, что сам должник обращался с апелляционной жалобой на определения от 11 и 13 июня 2019 года (о процессуальной замене и прекращении производства по первому заявлению), а также на определение, принятое по настоящему обособленному спору, тем самым консолидировавшись с Барцевым П.И.

Подобное поведение является необычным и должно было вызвать разумные подозрения со стороны суда. Единственное лежащее на поверхности логичное объяснение таким действиям может заключаться в наличии неформальных договоренностей между должником и Барцевым П.И. в целях осуществления набора мер, направленных на назначение связанного с ними арбитражного управляющего. Бремя опровержения таких подозрений лежало на Барцеве П.И. и должнике, однако ими иные мотивы своего поведения не приведены.

Таким образом, учитывая, что закон выдвигает к управляющему требование о независимости от должника (пункт 5 статьи 37 Закона о банкротстве, пункт 27.1 Обзора дел с участием уполномоченного органа, пункт 12 Обзора дел по включению требований контролирующих лиц), предложенная Барцевым П.И. кандидатура управляющего не могла быть утверждена.

В такой ситуации суд был вправе либо назначить случайный выбор управляющего, либо перейти к рассмотрению кандидатуры, предложенной банком как вторым заявителем по делу.

В своем определении от 21.06.2019 суд запросил у ассоциации МСРО «Содействие» предложенную банком кандидатуру арбитражного управляющего Борисенко В.В. Возражая против кандидатуры банка, общество «Трансгрупп» (кредитор) указывало, что предложенный банком управляющий имеет возможность ровно так же в своей деятельности оказывать предпочтение отдельному кредитору (банку), игнорируя интересы как должника, так и иных кредиторов. Подобного рода возражения действительно в ряде случаев могут быть обоснованными. Однако поскольку суд решил не проводить случайный выбор, а проверить предложенную банком кандидатуру, то соответствующие возражения должны быть предметом обсуждения не при вынесении определения о принятии заявления к производству, а при рассмотрении вопроса об утверждении управляющего в судебном заседании.

Если суд придет к выводу об обоснованности возражений общества «Трансгрупп», он не лишен в дальнейшем возможности запросить кандидатуру управляющего посредством случайного выбора саморегулируемой организации как наиболее оптимального варианта поиска управляющего для всех спорных ситуаций в условиях действующего правового регулирования (в том числе ситуаций, где имеется прямое законодательное предписание).

Исходя из вышеизложенного, у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для отмены определения суда первой инстанции от 21.06.2019 на данной стадии.

В связи с тем, что в постановлении суда апелляционной инстанции содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данный судебный акт на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе определения суда первой инстанции.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16.10.2019 по делу № А41-23442/2019 Арбитражного суда Московской области отменить.

Определение Арбитражного суда Московской области от 21.06.2019 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Е.С. Корнелюк